

Мир - всем.
Безопасность - каждому.
Процветание - России.

Егор Гайдар:

Пора отбросить иллюзии.

Часть 2: Еще раз о "халявной" приватизации

"... О приватизации в постсоветских странах можно спорить долго. Всюду было недовольное большинство населения. Не будет преувеличением сказать, что приватизация в России была проведена относительно успешнее, чем в большинстве бывших республик СССР, ставших самостоятельными государствами. Я, например, считаю, что приватизация успешно проведена в Чехии, но убедить в этом чехов очень не просто.

Е. Гайдар, 1994 г.

Центральный аппарат партии ДВР
Отдел по связям с общественностью

“Халявная” приватизация не дала эффективного собственника, не принесла роста производства. А надо было навести в части госсобственности порядок, и она давала бы в казну огромные деньги.

Е.Г.: Великолепный рецепт! Поднять эффективность госсектора или хотя бы его части пытались много раз - от совнархозов при Хрущеве, бригадного подряда при Брежневe, ареста прогульчиков в кинотеатрах при Андропове до записанного в программу КПСС научно-технического рывка при Горбачеве. Что же ни у кого ничего не получилось?

Обратимся к опыту других стран. Наиболее характерный пример - Болгария. Там в 1991 году начали с либерализмами цен, а потом остановились в структурных реформах и оставили подавляющую часть промышленности в руках государства. На практике это обернулось спонтанной бесконтрольной приватизацией в пользу директоров, которые набрали кучу безответственных займов. Последовал масштабный кризис банковской системы, а в 1997 г. - ее крах. Национальная валюта за год упала в несколько десятков раз. Болгары были вынуждены произвести сокращение непроцентных бюджетных расходов в масштабах, которые нам не снились и в страшном сне.

Сообщая своим оппонентам, что даже коммунисты из нашей Госдумы, изучив вопрос о “вредительской приватизации” с целью прихлопнуть ее, пришли к выводу, что частные предприятия работают не хуже государственных, а лучше. Об этом заявила специальная депутатская комиссия.

Мне хотелось бы, признаюсь, отыскать страны, где госсектор эффективнее частного.

В очередной раз открою “тайну” появления приватизационных чеков. И Гайдар, и Чубайс были решительно против них. **Решительно!** Давайте не переверять историю, давайте вспомним: Верховный Совет принял закон о чековой приватизации до того, как Гайдар и Чубайс пришли работать в правительство. Идея целиком овладела СМИ. Для нас это было неприятным ударом, мы хотели проводить приватизацию за деньги.

Нам казалось - надо сначала достичь финансовой стабилизации, каких-то элементов рынка, чтобы в стране появились деньги, за которые можно было бы продавать предприятия, и хотя бы относительно рыночная цена этих объектов. Ясно было, что небольшую собственность - мастерские, магазины - можно было приватизировать сразу, а остальное пришлось бы оставить на 3 или 5 лет. Зато мы сделали бы все не “халявно”, а как Тэтчер, как в Венгрии, где элементы рынка развивались с 60-х годов.

Теперь-то я понимаю: мы тогда были неправы. Мы ошибались, намереваясь тащить столько лет на государственном горбу абсолютно неэффективную госсобственность в условиях разваливающейся страны, пустой казны и потери рычагов управления.

Помню, как мы пытались хоть как-то наладить контроль и управление, приглашали на обсуждения этой задачи руководящих работников Госплана

и слышали в ответ, что на их взгляд экономика неуправляема уже более года. Стало ясно: в таких условиях мы не дождемся финансовой стабилизации, зато неминуемы полное, бесконтрольное присвоение собственности, ее расхищение и другие опасные, в том числе в социальном плане, последствия.

Так что пришлось идти по российскому варианту приватизации, указанному Верховным Советом. Кстати, подавляющее большинство постсоциалистических стран использовали ваучер в том или ином виде, этот метод оказался для них универсальным. Так же универсальны и упреки властям в несправедливости проведенной приватизации - например, в тех же Чехии и Польше.

Оглядываясь назад, скажу о том, что очень хотелось бы поправить, будь у нас тогда большая свобода маневра. Главное - исключить второй вариант приватизации, который отдавал 51 % акций трудовому коллективу, а фактически - директору. Когда стало ясно: или никакой приватизации, или контрольный пакет фактически бесплатно - трудовому коллективу, то бишь руководителю предприятия, мы вынужденно пошли на компромисс.

Дальше Верховный Совет выставил жесткое требование: не повышать цену предприятий, на которых идет такая приватизация. Теперь, конечно, можно ругать реформаторов за бесплатную раздачу собственности, причем нередко ругают те же люди, которые яростно боролись за снижение цены предприятий.

За кого же так сражались народные избранники? Наивно думать, что они действительно отстаивали интересы трудового коллектива. Я помню, как во время совещания с директорами в Тольятти они требовали: "Отдайте нам не 51 %, а хотя бы 75 %!". Вот чьи интересы защищало коммунистическое большинство первого российского парламента.

В результате мы получили неполноценных собственников - инсайдеров с правом бесконтрольно и абсолютно безнаказанно распоряжаться чужим добром. Конечно, и среди директорского корпуса оказались способные менеджеры, но они были очень редким исключением.

Уже тогда нам было предельно ясно, что этот компромисс с Верховным Советом затянет структурную перестройку и появление эффективных собственников, но иного выбора обстоятельства нам не оставили.

И все-таки в результате российская экономика гораздо нормальной и здоровей, чем украинская или белорусская, где приватизацию затянули.

Нигде и никогда в мире приватизация, каким бы способом она не велась, не считалась справедливой. Ни шахтеры Англии, ни население постсоветских стран не довольны этим процессом. Восточные немцы тоже возмущались, что некоторые их крупные предприятия продали вообще за символическую цену - за одну марку.

Когда с большой похвалой говорят о Дэн Сяопине и приведят его известные слова о кошке, умеющей ловить мышей, хочется напомнить и другое, не менее известное его высказывание: "Не все сразу станут бога-

тыми. Некоторые разбогатеют сначала, другие - потом. Мы должны позволить некоторым людям разбогатеть".

Конечно, мы бы очень хотели, чтобы приватизация была как можно более справедливой, социально приемлемой. Но мы не были ни богами, ни царями, возможности наши всегда были ограничены поиском консенсуса с парламентом и даже внутри исполнительной власти.

Кроме того, хотелось бы спросить: а кто должен был стать в России собственником? Дядя Сэм из-за океана? Так, во-первых, он тогда категорически не хотел идти, а во-вторых, все же не хотелось ему продавать основную российскую собственность.

А на вопрос, где взялись первые собственники в России, можно ответить, приведя маленький пример. Были государственные дачи и были государственные чиновники, которые эти дачи приватизировали. Кто приватизировал, а кто - не приватизировал? Рыжков Николай Иванович - приватизировал, Силаев Иван Степанович, Куликов Анатолий Сергеевич - приватизировали. Да многие приватизировали. А всякие там реформаторы Гайдар, Чубайс - не приватизировали. Видимо, был у нас разный подход к тому, как надо проводить приватизацию. Мы считали, что ее надо проводить в последнюю очередь для себя, а мощный слой людей, очень сильных, с хорошо представленными интересами, были твердо уверены, что проводить ее надо уже в первую очередь точно для себя.

Да что дачи! Кто что опекал, тот и пытался этим овладеть - в министерствах, главках, в обкомах комсомола. Они это и взяли твердо еще до всяких ваучеров, до нашего прихода в правительство. Уже был закон о предприятиях 1989 года, была аренда с правом выкупа, кооперативы при больших предприятиях, разрешенное компартией полное хозяйственное ведение и т. д.

Вы что думаете, партийно-хозяйственная элита была так наивна, что не понимала, что система вот-вот рухнет и будет заменена рынком? Все понимала и даже законодательно позаботилась о сохранении своей власти над собственностью. Еще за пару лет до всяких путчей и беловежских встреч, между прочим.

Что оставалось нам делать? Посылать армию забирать собственность у директора, начальника главка - отца родного для трудового коллектива? Но это же полная глупость! Так что мы пытались ввести этот процесс хоть в какие-то рамки, хоть под какой-то контроль. На самом деле, скажу откровенно, мы все время пытались у них хоть что-то отобрать, чтобы им осталось не 100 % , а пусть 51 %, раз оставить меньше не получалось.

Есть такая экономическая зависимость, которая называется "теорема Кооза": не важно, как распределена собственность, важно, что она распределена, права на нее зафиксированы и являются торгуемыми. Тогда собственность неизбежно через некоторое время будет переходить в пользу тех, кто умеет эффективно ею пользоваться.

Под давлением сложившихся обстоятельств мы были вынуждены принять такую схему: базовый момент - собственность реально в руках директоров, причем в наиболее неэффективной форме, легально плохо оформленной, стимулирующей воровство. Далее, чего мы хотели добиться ваучерной приватизацией: собственность упорядоченно распределена, позиции инсайдеров (директоров) ослаблены, появились первые частные внешние акционеры, скупившие ваучеры, контроль над собственностью перераспределяется из рук инсайдеров в руки эффективных собственников, которые наводят порядок на предприятии.

Конечно, этот путь оказался очень тяжелым в силу слабой общественной поддержки, мощнейшего сопротивления, в том числе экономических и региональных элит.

Фундаментальное непонимание, которое сквозит во многих публикациях о том, что происходит в России, берет начало в каком-то ирреалистичном представлении, как будто в нашей стране не было вполне осмысленного марксистского образования. Пришел Гайдар - и все разрушил, пришел Ельцин - и повернул не так, а иначе. На самом деле это мощные социально-экономические процессы, это страна, где живут полтора-два миллиона людей, столкнувшихся с тяжелейшим кризисом, связанным с застоём, упадком и трагическим крушением социалистического хозяйства. Это масса мощнейших интересов, сформированные структуры, многовековые традиции, сложившиеся отношения к собственности, к государству. Все это влияет тысячами разных сил на главный вектор, и область допустимых значений для реформаторов - не широкая площадь, где ты выбираешь: хочю по китайскому или по шведскому, или по американскому пути. Это тоненькая-тоненькая тропиночка, по которой приходится карабкаться.

Читая статьи, в которых высказана такая примитивная история мира, я не перестаю удивляться их авторам: они не знают сложную, с уникальной историей Россию, не понимают, как устроена ее экономика, ее социальные традиции. А потому они думают, что все так происходит, потому что кто-то ни с того, ни с сего взял и начал реализовывать "антинародный гайдаровский курс".

Есть почти три десятка стран, которые входили в социалистическое сообщество. Возьми на себя труд, изучи их пути. Ведь на самом деле в них до 100 правительств сменилось, что они только не пробовали! Разве можно всерьез верить, что украинский премьер Витольд Фокин был идейным монетаристом, который под влиянием романтических убеждений начал осуществлять радикальные реформы?

Или белорусский премьер Вячеслав Кебич, он что, маэстро рыночных реформ с дипломом Гарварда? Или Петру Роману, главе румынского правительства, для которого в то время главным стержнем была идея обойтись без шоковой терапии и делать все не так, как в Польше. И к чему привели альтернативные курсы их правительств Украину, Белоруссию, Румынию?

Ни одна индустриальная постсоциалистическая страна не показала, что можно идти другим путем - без приватизации, финансовой стабилизации, структурной перестройки - и получить хорошие результаты.

Витольд Фокин ничем не отличался от, скажем, Егора Строева. И Вячеслав Кебич был очень похож на многих наших довольно успешных региональных лидеров. Но оказалось, что они не справились с решением экономических задач в своих странах. На Украине все равно пришлось звать молодых реформаторов, например Пинзенника, и в 1994 году начинать реформы.

В странах, добившихся определенных успехов в экономике, - в Чили, Польше, Чехии - экономическую политику формировали молодые ученые-экономисты. Япония вела реформы под жестким диктатом американских экономических советников, послевоенная Германия - под руководством бывшего профессора экономики, руководителя кафедры (у нас сказали бы "завлаба") Эрхарда.

И, напротив, нельзя привести ни одного примера успешных реформ, которые провели бы старые социалистические хозяйственники. Да, потом некоторые из них оказывались способными учиться, в том числе на собственных ошибках, подхватывали идеи рынка, но совершить первый рывок людям такого типа не удавалось.

Они действительно опытные люди, хорошие управленцы. Но дело в том, что на таких радикальных переходах весь опыт старых управленцев дает контрпродуктивные для новых условий советы. Тут дело даже не в левизне убеждений, а в автоматизме старого восприятия, в традициях нерыночного, нефинансового управления.

Вообще, когда говорят, что либерализм в России кончился, либералы должны уйти, хочется сказать: давайте не будем ставить экспериментов на России. Кто хочет что-то для себя проверить, может слетать в Болгарию. Кстати, туда очень звал академик Богомолов, поучая на болгарском опыте, как надо вести экономическую политику. Но прошло совсем немного времени и стало ясно, что политика "хозяйственников" привела к гиперинфляции. Болгария вышла из этого кризиса под скандирование массовых демонстраций трудящихся: "Да здравствует МВФ!". Они преодолели то, что у нас называют "центризмом", но за это увлечение им придется дорого платить еще не один год.

Да, можно устроить такой эксперимент и в России, но я представляю себе, как потом из всего этого будет трудно выбираться, сколько это будет стоить нам и нашим детям. Так что вполне хватит нам одного крупного хозяйственника - Черномырдина, за "монетаризм" которого мы и так немало заплатили. К тому же не все так успешно учатся.

Поэтому я и мои товарищи никогда не позволяли себе стать на позицию "Чем хуже - тем лучше", чтобы доказать свою правоту, или на позицию неучастия, как бы трудно нам ни было и какой бы выгодной в политическом плане ни была такая позиция.

Конечно, многим хочется, чтобы неудобства тяжелого постсоциалистического перехода поскорее куда-нибудь провалились, и кажется, что вот если б не Гайдар с Чубайсом, то и собственность поделили бы, чтобы всем на жизнь хватило, и стычки интересов в стране не было бы, как и преступности, и мир был бы куда ласковей к нам. Но давайте будем мужчинами и научимся мужественно смотреть в лицо фактам. Избавление от иллюзий и заблуждений недаром считают выздоровлением.

Нет, старыми рецептами не обойдешься, старые структуры не восстановишь. Надо включаться в новые процессы. У России есть для этого серьезная база - напомним одну закономерность: после тяжелого кризиса многие барьеры на пути оказываются сняты.

Я вижу молодых 20-летних россиян, знающих языки, образованных, не склонных смотреть на мир со страхом и как баран на новые ворота, живущих в современном информационном пространстве, и думаю: они вполне способны отстаивать интересы России в 21 веке. Они знают: нам никто ничего не гарантирует и никто ничего не прощает.

Они не верят в иллюзии.